

НОВЫЕ
КНИГИ

Лит. Россия, 1981, 15 мая

РЕЦЕНЗИИ

СУДЬБА ПИСАТЕЛЯ

Виктор Чалмаев. «Платье на ветру». Документальная повесть об Александре Неверове. Журнал «Подъем», № 4, 5, 1980.

«ПЛАТЬЕ НА ВЕТРУ» — так назвал Виктор Чалмаев свою документальную повесть об Александре Неверове. Этот поэтический образ, содержащийся в названии, близок всей судьбе большого русского советского писателя.

Прожил Александр Неверов тридцать семь лет и умер в декабре 1923 года. И при жизни своей он не успел услышать всех тех справедливых слов, какими современники оценили его творчество и какие мы теперь с уверенностью и благодарностью говорим о создателе истинно крестьянских, народных повестей — «Андрон Непутевый» и «Ташкент — город хлебный».

На первый взгляд эти повести могут показаться неожиданными, даже случайными в творчестве писателя, пытавшегося в течение пятнадцати лет сочинять рассказы в духе Буннина, в духе Горького. И хотя Неверов был и добросовестный, и способный ученик, но не видно, чтобы он даже в самую раннюю пору своей литературной работы старательно гнул себя под тот или иной образец ради достижения успеха и похвал.

В. Чалмаев приводит одно примечательное воспоминание о том, как молодые сельские учителя сходятся по вечерам и читают рассказы Горького, Буннина. Мы знаем, что все, что создали эти писатели, является художественной правдой высшей пробы. Знал это и Неверов. Да и мужичий быт в самарских деревнях, поголовное набацие пьянство, невежество, динонь были хорошо ему знакомы и подтверждали, казалось бы, справедливость литературных обличений и беспощадных приговоров. Но вот почему-то Александр Неверов, уны и сам автор первых рассказов в таком же обличительном духе, не во всем соглашался с литературными авторитетами. «Захлопнет книгу и смеет: «Ну, не так, не так, а за душу берет...»

А некий сосед учитель (это было время, когда Неверов работал учителем в сельской школе) заметил очень характерную черту молодого писателя: «Да, Александр, ты как будто распечатываешь быт, влазишь в самую сердцевину его...»

Путь Неверова был непрост и нелегок. Деревенское детство, жизнь «в людях», учеба в уездной учительской семинарии, дол-

гие годы учительства в сельской школе «во глубине России»... Рассказ об этом периоде биографии Неверова-отрока, Неверова-юноши, Неверова-ученика и учителя наиболее подробен в повести В. Чалмаева. И это мне кажется вполне обоснованным — именно в эту пору формируется и закаляется его характер, проявляются убеждения и обнаруживается самостоятельный талант художника.

У Неверова-писателя было крестьянское, народное миропонимание. В его повестях «Андрон Непутевый» и «Ташкент — город хлебный», как справедливо подчеркивает В. Чалмаев, русский крестьянин, впервые в истории занявший одно из главных мест в обществе, заговорил наконец-то своим голосом. И заговорил не о том, чем он жалок и чем скуден, заговорил не о несчастьях и слабостях, а о том, чем он крепок и чем велик. И сказал он об этом своим достоинстве устами двенадцатилетнего мальчика Мишки Додонова, отправившегося из пораженной голодом деревни на поиски спасительного хлеба.

Неверов помог нам понять существо Мишкиного подвига, его стойкую душу. Оказывается, Мишка отправился в дорогу не столько за хлебом, который можно выхватить, отнять у другого голодного человека или вымолить у щедрой барини, но за хлебом в виде зерна, в виде семян, которыми он засеет выжженные засухой десятины.

Для Александра Неверова революция стала тем, чем была она для всех обездоленных и угнетенных, — праздником и надеждой, всей будущей судьбой.

Повесть Виктора Чалмаева написана с документальной строгостью и глубоким проникновением в судьбу замечательного писателя.

Юрий ГАЛКИН